

CD/PV.63
26 February 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 63-М ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 26 февраля 1980 года,
в 10 ч 30 мин.

Председатель:

Г-н Д.С. МАКФАЙЛ

(Канада)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЪЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ
<u>Бельгия:</u>	Г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГЕВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Р. МУТИКА ДЕ АДАМС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н Дж. ДЕМБСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФЕЙФЕР Г-н Н. КЛИНТЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н ЛОНГО БЕКЛВА НДАГА
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	Г-н М. СИДИК Г-н И. ДАМАНИК Г-н ХАРИОМАТАРАМ Г-н Х.М.У. СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР Г-н Б.Ж. ЧЕРКААКИ
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЛЯН ЮФАНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛУ ЖЭНЫШИ Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ Г-жа ГЭ КЮНЬ Г-н СЮЙ ЛЮГЕНЬ
<u>Куба:</u>	Г-жа В. БОРОДСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х.ФЕЙН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. АУРИХ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Г. ПАЧ Г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н О. ИОНЕСКУ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н Дж. КАЛЬБЕРТ Г-н П. САЛЬГАДО Г-н М. САНЧЕС Г-жа С. ФЛАД
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н В.И. УСТИНОВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н Е.К. ПОТЯРКИН Г-н Ю.П. КЛЮКИН Г-н О.М. ЛИСОВ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н Ж. ДЕ БОСС Г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н П. ЛЮКЕЖ Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ Г-н Я. ИРУСЕК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н С. СТРОМБАК

Г-н Л. НОРБЕРГ

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Р. ИШИИ

Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению
и личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н АМЕРИ (Иран) (перевод с английского): Как председатель Группы 21 я хотел бы от имени Группы 21 сделать заявление и просить, чтобы это заявление было издано в качестве официального документа Комитета. После того как я зачитаю это заявление, оно будет передано секретариату. "Заявление Группы 21 по вопросу о создании рабочих групп по пунктам повестки дня Комитета по разоружению на 1980 год":

В пункте 2 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, указывается, что "продолжение гонки вооружений, если не перекрыть ее каналы, несет в себе растущую угрозу международному миру и безопасности и даже самому существованию человечества". Затем в пункте 17 говорится, что "таким образом, разоружение стало настоящей и самой неотложной задачей, стоящей перед международным сообществом" и что "сейчас крайне необходимо перевести в практическую плоскость положения настоящего Заключительного документа и идти по пути достижения обязательных к выполнению и эффективных международных соглашений в области разоружения". В нем также Комитет по разоружению определяется как "единый многосторонний форум переговоров по разоружению".

По мнению Группы 21, утверждение повестки дня является общим признанием со стороны Комитета, что все включенные в нее пункты должны быть предметом конкретных переговоров. Это также является обязательством всех членов проводить в духе доброй воли переговоры с целью достижения соглашения по конкретным, обязательным к выполнению и эффективным мерам разоружения по этим пунктам.

В свете вышесказанного Группа 21 считает, что при выполнении своих обязанностей Комитет по разоружению должен проводить конкретные переговоры в установленных рамках с помощью соответствующего механизма. Группа 21 пришла к твердому выводу, что рабочие группы являются наиболее эффективным механизмом проведения конкретных переговоров в рамках Комитета по разоружению. Поэтому Группа 21 в принципе поддерживает создание рабочих групп по пунктам годовой повестки дня Комитета.

Конечной целью и основной обязанностью всех рабочих групп должно являться обеспечение проведения конкретных переговоров по осуществлению согласованных мер, предусмотренных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Рабочие группы должны представлять в Комитет доклады о ходе работы в соответствующие сроки и, во всяком случае, не позднее конца ежегодной сессии.

С учетом вышесказанного Группа 21 предлагает создать рабочие группы по следующим пунктам повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний"; "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия"; "Химическое оружие"; "Всеобъемлющая программа разоружения" и "Радиологическое оружие".

(Г-н Амери, Иран)

Рабочие группы должны начать свои соответствующие заседания в течение первой части сессии Комитета по разоружению 1980 года в сроки, которые Комитет сочтет целесообразными в каждом конкретном случае.

В той мере, в которой это отвечает его целям, поставленным в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, Комитет может в соответствии с духом пункта 121 Заключительного документа учитывать переговоры, проходящие в других форумах. Однако нельзя ожидать, что при проведении своей работы Комитет будет зависеть от таких переговоров, которые по своему характеру должны дополнять переговоры, ведущиеся в рамках Комитета.

Г-н АКАЛОВСКИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать замечание по порядку ведения заседания. В прошлом году, когда мы обсуждали наш ежегодный доклад, состоялись обширные прения по вопросу о том, следует ли включать в него документы, имеющие анонимное заглавие, и, по моему мнению, имелось общее согласие о том, что мы не должны придерживаться этой практики в будущем. Поэтому я настоятельно прошу, чтобы авторы только что зачитанного документа были указаны на нем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если нет возражений, то я полагаю, что это возможно.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, как один из авторов документа, который был только что зачитан моим уважаемым коллегой из Ирана, я должен сказать, что моя делегация не испытывает затруднений по поводу того, чтобы она была указана на документе, однако я полагаю, что когда мы говорим о Группе 21, то вполне ясно, какие делегации в этом Комитете мы имеем в виду. В отношении замечания по порядку ведения заседания, г-н Председатель, позвольте мне напомнить, что наши прения в прошлом году во время обсуждения нашего ежегодного доклада не дали окончательных результатов, а что касается установленного прецедента, то в прошлом от имени Группы 21 мы издавали документы не только в этом Комитете, но и в предшествовавшем ему Комитете. Я полагаю, что документы СКР также издавались от имени еще меньшего числа стран. Поэтому, сэр, я не считаю, что могут быть какие-либо возражения против распространения этого документа в качестве документа Группы 21, однако, если кто-либо настаивает на том, чтобы на нем были указаны названия членов Группы 21, это можно сделать либо в сноске в этом документе, либо в ежегодном докладе, который мы представим Генеральной Ассамблее.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не совсем припоминаю, было ли действительно принято этим Комитетом решение, на которое ссылался уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки. Если такое решение было принято, я полагаю, я бы помнил об этом и, несомненно, это было бы отражено в отчетах Комитета. Уважаемый представитель Пакистана уже ссылался на этот момент и заявил, что, возможно, обсуждение этого вопроса в прошлом не дало окончательных результатов. Вероятно, представитель Соединенных Штатов Америки сможет прямо указать на этот случай. Однако я хорошо помню, что в конце последней сессии в августе 1979 года Группа 21 действительно представила документ, который был зачитан уважаемым представителем Индии. Но я не могу вспомнить о каком-либо решении Комитета, в котором говорилось бы, что прямо не указанные делегации не могут представлять какой-либо документ. Г-н Председатель, я полагаю, что было бы полезным, если бы вы смогли информировать Комитет о том, было ли принято такое решение, прибегнув к официальным отчетам Комитета. В заключение позвольте мне добавить, что моя делегация является одной из делегаций, подготовивших документ, который был только что зачитан, и если есть необходимость, повторяю, если есть необходимость, то мы готовы согласиться с тем, чтобы на нем было указано наше наименование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем предоставить слово другим выступающим, позвольте мне сначала поблагодарить представителя Шри Ланки. Я попытаюсь выполнить просьбу, которой он обратился ко мне. Секретариат сообщил мне, что обсуждение этого вопроса в конце сессии 1979 года в некоторой степени не было окончательным. Я прошу вас обратиться к докладу Комитета за прошлый год, в пункте 59 которого просто указывается, что определенные документы были выбраны для включения в отчеты Комитета. Первым из этих документов был документ CD/50, представленный Группой 21 и озаглавленный, я цитирую, "Заявление Группы 21 в связи с завершением ежегодной сессии Комитета по разоружению 1979 года". Следовательно, имеется один прецедент; с другой стороны, в следующем подпункте этого же пункта говорится о документе CD/51, представленном группой социалистических государств, в котором есть сноска, содержащая перечень этих государств. Я не уверен в том, будет ли это полезным для Комитета, однако таковым является мой ответ на просьбу представителя Шри Ланки.

Г-н АМЕРИ (Иран) (перевод с английского): Поскольку представители Пакистана и Шри Ланки дали здесь соответствующие разъяснения, я не буду их повторять. Однако, поскольку был поставлен вопрос по порядку ведения заседания и поскольку я надеюсь, что Комитет проводит свою работу на основе своих правил процедуры, я хотел бы знать, какая точно статья правил процедуры позволяет делегациям ставить вопросы о порядке ведения заседания.

Г-н АКАЛОВСКИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, что касается вопроса представителя Ирана, то я думаю, что мы все согласны выступать по порядку ведения заседания, как только возникают какие-либо сомнения в правильности любой процедуры. Что касается замечаний, сделанных уважаемым представителем Шри Ланки, я не имел в виду никакого определенного решения, а просто указал, что, по моему мнению, имеется общая договоренность, что все мы представляем здесь независимые государства и, поскольку этот орган является органом для переговоров, мы ведем переговоры как независимые государства. Я не представляю себе, как мы можем вести переговоры между группами. Безусловно, мы можем консультироваться, мы можем формировать свои собственные группы, у нас есть свои собственные группы, в которых мы регулярно проводим консультации, но мы никогда не представляем официально какую-либо группу в этом Комитете. Мы не выступаем в качестве индивидуальной группы, и мне представляется, что было бы целесообразно, чтобы каждое государство поддерживало документы, которые отражают его взгляды. Этот аспект нашей работы не вызывает у меня никаких сомнений, и мне представляется странным, почему возник вопрос о целесообразности идентификации стран, которые поддерживают тот или иной документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы сказать, что, с точки зрения Председателя, одной из его обязанностей, по моему мнению, является рассмотрение вопросов по порядку ведения заседания в контексте правил процедуры. Я также полагаю, что я как Председатель должен выслушать вопрос по порядку ведения заседания, поднятый любым членом этого Комитета, считающим, что правила процедуры сами по себе являются недостаточно понятными или недостаточно полными. По моему мнению, правильная интерпретация правил, на основе которых был организован этот Комитет, заключается в том, что он будет работать на основе консенсуса и будет принимать свои собственные правила процедуры. Я считаю, что независимо от того, какая делегация захочет выступить по вопросу порядка ведения заседания, который недостаточно четко изложен в правилах процедуры, Председатель должен выслушать ее, а затем попытаться установить, имеется ли консенсус по этому вопросу. Я хотел бы сослаться на еще один прецедент, содержащийся в пункте 42 доклада Комитета за 1979 год. В нем имеется ссылка на представленный Группой 21 документ, в котором имеется сноска, где перечисляются все государства-члены, входящие в эту Группу. Возможно, этот прецедент можно оспорить, заявив, что это первая ссылка на Группу 21 в докладе, и что сноска сделана для того, чтобы определить членов Группы 21, и больше она в докладе не повторяется. Я как Председатель надеюсь, что секретарь также дал бы такое объяснение этому определенному методу рассмотрения данного вопроса.

Г-н ПЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я разделяю точку зрения тех, кто считает, что прошлогоднее обсуждение Комитетом этого вопроса было недостаточно полным. Для содействия поискам решения этого вопроса, мне хотелось бы привлечь внимание Комитета к тому, что в прошлом году этот вопрос возник в самом конце сессии. Некоторые документы, представленные группами, были приняты, но затем нам пришлось обсуждать этот вопрос, и найденное решение, как мне представляется, действовало лишь в течение прошлого года. В прошлом году в Комитете, г-н Председатель, существовало мнение, что этот вопрос должен быть вновь обсужден, для того чтобы найти соответствующее решение. Правила процедуры не дают никаких оснований для любых ссылок на группы, которые могли бы дать им полномочия представлять документы. Правила процедуры говорят только о государствах-членах. Поэтому, г-н Председатель, конечно, это вы должны решить, начинать ли рассмотрение этого вопроса, но я полагаю, что в прошлом году мы затронули этот вопрос очень поздно, и, по моему мнению, мы все знали, что нам придется заняться им снова, для того чтобы решить его на будущее.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, вопрос, который мы обсуждаем сегодня утром, является весьма сложным, и я думаю, что существуют различные мнения в отношении того, могут ли документы представляться лишь отдельными делегациями или же и группами. Практика органов, которым подчинен этот Комитет, т.е. Организации Объединенных Наций, свидетельствует о том, что на практике группы все-таки представляют документы и что этот порядок изменяется в зависимости от организации. Поэтому в теории мы могли бы принять любые правила процедуры, но легче всего идти по пути прецедента, а прецедент, как вы только что сами подчеркнули, указывает, что мы уже давали возможность странам и группам стран представлять документы в этот Комитет. В прошлом году в качестве компромисса между двумя различными точками зрения, было решено вносить в доклад сноски при первичном упоминании какой-то определенной группы с перечислением всех ее членов. Исходя из этого, предполагалось, что члены этой группы были перечислены и что читающие данный доклад знали, кто входит в эту группу. Поэтому, сэр, я не вижу никаких трудностей в том, чтобы следовать той же практике в нашем докладе и в этом году. Мне представляется, что поднятая сегодня утром дискуссия совершенно бесполезна, поскольку в любом случае мы не сможем прийти к соглашению сегодня утром. Моя делегация готова возобновить это обсуждение на более поздней стадии, когда это

(Г-н Акрам, Пакистан)

будет удобно Комитету, но, по моему мнению, в настоящий момент перед нами стоит гораздо более важная задача, а именно: достижение соглашения по программе нашей работы и кругу полномочий рабочих групп. Поэтому мне хотелось бы предложить, сэр, чтобы мы придерживались практики прошлого года, а затем, на более позднем этапе, если какая-нибудь делегация все же пожелает официально поднять этот вопрос, нам, по-видимому, дадут время ознакомиться со специальными учебниками по праву и прецедентам, чтобы быть готовыми к обсуждению этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Таким образом, следует ли понимать, что мы принимаем предложение представителя Пакистана о том, чтобы воспользоваться созданным год тому назад прецедентом, заключающимся в том, что до принятия решения мы указываем в сноске к докладу делегации, желающие представить документы. После этого мы будем иметь возможность обращаться к ним, объединив их под общим названием до следующего обсуждения, возможно, на неофициальном заседании, которое будет проводиться заинтересованными делегациями.

Г-н К. ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, шведская сторона до сих пор воздерживалась от более подробных замечаний по поводу совместного советско-американского проекта конвенции о запрещении радиологического оружия. Однако теперь мы внимательно изучили эти документы и готовы начать переговоры по конвенции в ходе данной сессии. Следует напомнить, что впервые этот вопрос был затронут на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в 1969 году, когда она в своей резолюции 2602 предложила СКР, среди прочего, рассмотреть эффективные методы контроля, направленные против применения средств радиологической войны, ведущейся независимо от ядерных взрывов.

Этот вопрос обсуждался в 1970 году на Совещании Комитета по разоружению. Делегация Нидерландов представила рабочий документ (ССД/291), в котором говорилось, что "судя по имеющейся информации, теоретические возможности для радиологической войны существуют, но, как видно, они не имеют большого или даже вообще какого-либо практического значения". Делегация Швеции заявляла 3 августа 1970 года, что Шведский научно-исследовательский институт национальной обороны приложил немало усилий для изучения этого вопроса и пришел к тому же выводу, что и делегация Нидерландов.

(Г-н К. Лидгард Швеция)

Исследования, предпринятые в недавнее время моим правительством, точно так же подтверждают правильность нашего вывода, сделанного в 1970 году. Опасность в результате возможного применения радиологического оружия действительно ограничена по сравнению с гораздо более серьезной опасностью воздействия радиоактивных веществ в результате применения ядерного оружия, в частности оружия "грязной" конструкции или оружия большой мощности. Соблюдая пункт 76 Заключительного документа специальной сессии, мы, однако, готовы участвовать в переговорах о заключении конвенции по радиологическому оружию. Мы также считаем, что в этой связи мы должны конструктивно изучить все вопросы, связанные с будущими средствами ведения войны, для того чтобы содействовать успеху этих переговоров.

Таким образом, даже если мы сознательно исключим упоминание о ядерном оружии из постановляющей части упомянутой конвенции, мы должны в преамбуле указать, что первоочередное внимание мы отводим ядерному разоружению, чтобы предотвратить любое неправильное толкование, позволяющее рассматривать конвенцию о радиологическом оружии как замещающую конвенцию о запрещении ядерного оружия.

При определении радиологического оружия в предлагаемой статье II используется концепция "ядерного взрывного устройства". Такая концепция, однако, не применялась ни в одной из ранее заключенных конвенций. Несомненно, что она будет использована в тексте будущего договора о запрещении ядерных испытаний. Необходимо предусмотреть, чтобы в обеих конвенциях мы использовали одинаковое определение.

Моя делегация, однако, хотела бы обратить внимание еще на один, может быть, даже еще более важный аспект определения радиологического оружия, а именно, что оно, по-видимому, не включает так называемое лучевое оружие, вызывающее ионизирующую радиацию не в результате радиоактивного распада, а каким-то иным образом. Это оружие может быть столь же проблематичным, как и радиоактивное оружие, о котором идет речь в проекте конвенции, но для того, чтобы предотвратить возможную разработку этого оружия в будущем, по нашему мнению, вероятно, следовало бы изучить вопрос о том, нужно ли включать лучевое оружие в категорию запрещаемого радиологического оружия или его следует запретить в другом контексте, что может оказаться проще. Представляя проект, делегаты СССР и США сделали аналогичное заявление о том, что "никакие обязательства, принятые государствами в предлагаемом договоре, не будут истолкованы как распространяющиеся на использование радиоактивных материалов или любых источников радиоактивных излучений

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

для любой деятельности, за исключением такой деятельности, которую участники этого договора обязались не осуществлять в соответствии с договором". Делегация моей страны хотела бы получить разъяснения по этому заявлению. Имеют ли в виду оба участника переговоров какую-либо конкретную деятельность?

Во время обсуждения в Комитете в прошлом году было указано, что запрещение распространения радиоактивных материалов по статьям II и III также было направлено на то, чтобы охватить деятельность, осуществляемую в целях обороны. Мы полагаем, что это положение следует четко указать в конвенции.

В статье III проекта конвенции запрещается преднамеренное распространение радиоактивных материалов, не произведенных ядерными взрывными устройствами, если целью этого является поражение, нанесение ущерба или причинение вреда посредством радиоактивных излучений, вызванных распадом такого материала. Нам следует, однако, учитывать, что военное нападение или преднамеренное разрушение в случае ядерных реакторов или других устройств, обеспечивающих цикл использования ядерного горючего, в случае военных действий может вызвать высвобождение опасных радиоактивных веществ, которые могут таить в себе гораздо большую опасность нанесения ущерба и причинения вреда, чем те, которые могут возникнуть в результате непосредственного распространения таких веществ. Поэтому мы считаем, что эту проблему следует принять во внимание при рассмотрении статьи III или в целом всей конвенции.

Запрещение таких военных действий было зафиксировано в Дополнительных протоколах к Женевской конвенции 1949 года (Протокол I, статья 56 и Протокол II, статья 15), однако это запрещение ограничивается задачами защиты гражданских лиц и касается лишь "атомных электростанций". Для целей договора, запрещающего ведение радиологической войны, мы должны предусмотреть такое запрещение без каких-либо практических исключений и с тем, чтобы оно охватывало все устройства, использующие значительное количество радиоактивных веществ.

Положения статьи VI проекта конвенции по-видимому имеют определенную взаимосвязь с недавно заключенной Конвенцией о физической защите ядерных материалов. Поэтому, по-видимому, следует предусмотреть какую-либо ясную ссылку на нее либо в статье VI, либо в преамбуле. В этом контексте можно было бы изучить вопрос о том, следует ли применять гарантии МАГАТЭ, соответствующим образом измененные для этой цели, ко всем радиоактивным отходам в государствах-участниках будущей конвенции. Учитывая опасность

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

враждебного использования радиоактивных веществ террористами, можно было бы также рассмотреть вопрос о том, следует ли распространить Конвенцию о физической защите ядерных материалов на радиоактивные отходы.

Что касается процедуры урегулирования жалоб в проекте договора, то она внушает нам серьезную озабоченность. Единственным органом, который может принимать решение относительно жалобы государства-участника договора против другого государства-участника в отношении подразумеваемого нарушения обязательств, вытекающих из положений договора, является Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Поскольку постоянные члены могут пользоваться своим правом вето в таких вопросах, мы считаем такую процедуру недостаточной.

Наконец, мы считаем также слишком долгим предлагаемый десятилетний период со времени вступления конвенции в силу до первой конференции по рассмотрению ее действия, принимая во внимание быстрое развитие ядерной технологии, а также учитывая тот факт, что определение понятия "ядерное взрывное устройство" в договоре о запрещении ядерных испытаний может сказаться на сфере применения конвенции о радиологическом оружии. Мы считаем более подходящим пятилетний период.

Таковы некоторые соображения, которые мы хотели бы представить по этому случаю. Когда мы подойдем к стадии более подробного обсуждения этого вопроса, у нас могут появиться дополнительные замечания и предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Вы помните, что на нашем неофициальном заседании вчера Комитет принял решение провести консультации с неограниченным числом участников по различным находящимся на его рассмотрении вопросам. Поэтому сразу же после этого пленарного заседания после пятиминутного перерыва я намерен начать эти консультации в зале заседаний С 108.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 28 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 20 мин.